

Отзыв

на диссертацию Кривопалова Алексея Алексеевича «Фельдмаршал И.Ф. Паскевич и русская стратегия в 1848-1856 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история. 251 с.

Крымская (Восточная) война стала одним из центральных событий русской истории XIX века, явилась кульминацией тридцатилетнего правления императора Николая I, способствовала переходу к политике эпохи Великих реформ и тем самым повлияла на долгосрочный внутри- и внешнеполитический курс правительства. Русская общественность после заключения Парижского мира возложила всю ответственность за поражение на николаевское правительство, в частности, на просчеты военной политики и техническую отсталость экономики. Это мнение в значительной степени стало историографической нормой. Но представители различных общественных кругов с неизбежностью признавали, что не имели тогда никакого влияния на выработку политического курса власти, который формировался в исключительно узком кругу ближайших советников императора, не могли видеть и понять всех нюансов политики правительства. Поэтому в современной историографии, на что справедливо указывает во введении автор диссертации, идет переосмысление действительных и мнимых причин поражения России в Крымской войне. Если военная и дипломатическая история Крымской кампании изучены сравнительно подробно, то многие другие аспекты, среди которых – военно-стратегическая подготовка Российской империи к противостоянию коалиции западноевропейских держав – рассмотрены в историографии лишь фрагментарно.

Поэтому не вызывает сомнения научная актуальность диссертационного исследования А.А. Кривопалова, в котором впервые в отечественной историографии на обширном источниковом материале рассмотрена роль фельдмаршала И.Ф. Паскевича в военно-стратегическом планировании Российской империи накануне и в продолжение Крымской войны.

В течение многих лет наместник в Царстве Польском занимал исключительное место в правящей элите империи, будучи ближайшим и, вероятно, самым доверенным советником императора по вопросам военной политики. В этой связи выбор и формулировка темы исследования представляются вполне точными и удачными. Центральное место в диссертации занимают проблемы военной стратегии, стратегического планирования, рассмотренные в неразрывной связи с внешнеполитическим контекстом и внутренней политикой самодержавного правительства, а также биографией И.Ф. Паскевича.

Структура диссертации логична, серьезно продумана и последовательно охватывает такие вопросы, как стратегические вызовы Российской империи 1830-1840-х гг., совершенствование структуры и управления русской армии, в том числе службу Генерального штаба и деятельность военной разведки, участие русской армии в подавлении Венгерского восстания 1849 г. и, наконец, стратегические планы русского командования накануне и в ходе Крымской кампании.

Для решения поставленной исследовательской задачи диссидентом привлечен обширный круг источников. Источниковая база работы включает как внушительный корпус документов личного происхождения, так и материалы официального делопроизводства. Фундаментальная научная основа исследования очень концентрирована – это документы 12 фондов Российского государственного военно-исторического архива, в первую

очередь, материалы военного планирования, отложившиеся в фондах Департамента Генерального штаба, штаба Большой Действующей армии, Военно-ученого архива, личной канцелярии И.Ф. Паскевича.

Значительная часть привлеченных автором архивных документов не была введена в научный оборот. Несомненным успехом является обнаружение в архивных фондах целого ряда неизвестных аналитических записок И.Ф. Паскевича, посвященных русской стратегии в условиях возможного противостояния большой коалиции западноевропейских держав. Полагаю, по своей значимости эти материалы превосходят рамки узко научного исследования и могут быть использованы при составлении обобщающих хрестоматий, в образовательном процессе. В целом комплекс источников позволил автору достичь основной цели исследования – включить биографию И.Ф. Паскевича в исторический контекст выработки и реализации военной стратегии России.

Автором диссертации изучена, проанализирована и основательно отражена в работе историография вопроса по основным направлениям исследования. Историографический обзор показывает слабую изученность темы. В научной литературе уделялось внимание роли И.Ф. Паскевича в качестве главнокомандующего Большой Действующей армии, корпуса которой были задействованы на Дунайском направлении в кампании 1854 г., но не нашлось места анализу его участия в стратегическом планировании в ходе войны.

Обращает на себя внимание нюансированное видение автором исторического контекста, в котором создавались отдельные работы. Можно отметить и скрупулезную работу диссертанта с семитомной биографией И.Ф. Паскевича за авторством А.П. Щербатова (публиковалась в 1888-1904 гг.). Это исследование носит во многом справочно-биографический характер, но содержит ценные исторические документы и отдельные свидетельства,

которые лишь в незначительной мере задействованы в новейшей историографии. Положительно сказалось на работе хорошее знакомство диссертанта с современной зарубежной литературой.

Самостоятельное научное значение имеют первые две главы диссертации, в которых обрисовано состояние и процесс реформирования российских вооруженных сил в 1830-1840-х гг., в том числе система комплектования армии и военного планирования. В новейшей историографии, имеющей несомненные достижения в изучении политического курса правительства Николая I, налицо очевидная нехватка исследований по истории русской армии николаевской эпохи; наиболее крупные работы по этой тематике были написаны еще в дореволюционную эпоху.

Исследование А.А. Кривопалова существенно расширяет сложившиеся в историографии представления о деятельности Департамента Генерального штаба в николаевскую эпоху. Впервые в историографии на основе архивного материала показан процесс формирования в те годы военной разведки (системы военных корреспондентов). Специальное внимание А.А. Кривопалова к этому сюжету вполне оправданно, на данных о состоянии вооруженных сил вероятных противников вырабатывалась и стратегия России. Стоит отметить, что широкий исторический подход, примененный диссидентом, в данном случае дает больше возможностей, чем узкая ведомственная история.

Проблема информационно-аналитического обеспечения политических решений правительства в области военной стратегии до настоящего времени не получила обстоятельного освещения в научной литературе, и неслучайно в настоящем диссертационном исследовании она восстановлена на основе неопубликованных материалов. Один из основных выводов, сводящийся к тому, что «император Николай оказался в принципе не готов к появлению

рядом с собой институционально оформленного центра анализа стратегической информации» (с. 142), вполне убедителен.

Исследование А.А. Кривопалова имеет значение для понимания не только собственно военно-дипломатической истории России эпохи Крымской войны, но также добавляет важные штрихи к политической истории николаевского царствования, в первую очередь – истории николаевской правящей элиты – которая в значительной части состояла из боевых генералов наполеоновских войн. Не случайно (как впервые показывает диссертант) министр финансов Е.Ф. Канкрин, бывший генерал-интендантом русской армии в годы Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов 1813-1814 гг., принимал самое непосредственное участие в формировании военной стратегии в 1830-1840-е гг., вступал в полемику с наместником Царства Польского. Как убедительно доказывает диссертант, внутри правящей элиты велись острые дискуссии, возникали значимые противоречия, которые слишком часто ускользают от внимания историков.

В целом предыстория событий 1848-1856 гг. растягивается в диссертации в полноценный раздел, имеющий самостоятельное научное значение и представляющий один из лучших на сегодня обзоров состояния русской армии и военно-стратегического положения империи. Поэтому в качестве общего соображения можно отметить, что расширение хронологических рамок исследования до начала 1830-х гг., а также более подробное освещение указанной проблематики в историографическом обзоре, выглядело бы вполне оправданным. Впрочем, данное соображение является исключительно рекомендательным.

В основной части исследования автор последовательно рассматривает участие И.Ф. Паскевича в выработке стратегии России после 1848 г. Раскрыты стратегические приоритеты власти в условиях европейских

революций 1848-1849 гг. – сдерживание Франции и одновременное недопущение усиления Пруссии и создания единого Германского государства. Как показывает далее автор, беспрецедентная международная изоляция, в которой оказалась Россия в годы Крымской войны, стала следствием ряда внешнеполитических просчетов Николая I и Паскевича. Еще до начала военных действий в Крыму она сделала благоприятный исход войны фактически невозможным.

Выводы диссертации, сформулированные в заключении, говорят о том, что, следуя в русле сложившейся историографической традиции, автор приходит к ряду самостоятельных и полностью обоснованных выводов, позволяющих скорректировать устоявшиеся в литературе представления. С начала 1830-х гг. на И.Ф. Паскевиче фактически лежала основная ответственность за формирование военно-политической стратегии Российской империи. Он совмещал формальный статус главнокомандующего Большой Действующей армии, объединивший основные военные силы империи, и неформальный статус ближайшего советника императора по вопросам военной политики. Как показывает диссертант, Николай I и И.Ф. Паскевич уже с начала 1830-х гг. сформулировали те представления об основных стратегических вызовах и пределах возможностей Российской империи, которые оставались актуальными и к началу Крымской кампании. Накануне войны И.Ф. Паскевич действительно недооценивал возможность скоординированного выступления Франции и Великобритании против России. Но принятая им стратегия по сдерживанию Австрии, со стороны которой виделась основная опасность территориальной целостности империи, оказалась оправданной.

Вместе с тем хотелось бы высказать автору ряд пожеланий и рекомендаций.

В историографическом разделе не нашлось места анализу диссертационного исследования О.А. Малашенко, которое формально посвящено тем же сюжетам, что находятся в центре внимания диссертации А.А. Кривопалова.

Указанный во введении «фундаментальный вопрос», поиск ответа на который автор обозначил главной задачей исследования, сформулирован чрезмерно прямолинейно: «... была ли русская стратегия в заключительное семилетие царствования императора Николая I провалом, дискредитировавшим практически все результаты военного строительства 1830-1840-х гг., или же, напротив, – оптимальным выходом из политически и стратегически безнадежной ситуации, сложившейся в ходе Крымской войны» (с. 5). На наш взгляд, выделение двух альтернатив не отражает в полной мере действительную палитру исторического процесса.

Высказанные соображения носят рекомендательный характер и не меняют общей высокой положительной оценки настоящего диссертационного исследования.

Оценивая работу А.А. Кривопалова в целом, необходимо отметить, что диссертант успешно справился с поставленной задачей. Он представил самостоятельное, оригинальное и законченное исследование впервые сформулированной и разработанной им исторической темы, которое вносит заметный вклад в изучение истории военной политики и стратегии России, истории русской армии XIX в., а также механизмов принятия ключевых политических решений. При незначительной доработке диссертация заслуживает быть опубликованной в виде полноценной монографии. Текст диссертации написан на высоком аналитическом уровне и хорошим литературным языком, исключает излишние повторы и обобщения. Диссертация оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями,

справочно-библиографический аппарат подготовлен на высоком научном уровне.

Автореферат и опубликованные статьи (в том числе четыре из них в изданиях, входящих в перечень ВАК, из которых две статьи опубликованы в ведущем российском реферируемом историческом журнале «Российская история») раскрывают основное содержание диссертации. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в лекционных курсах, при подготовке учебных пособий, обобщающих работы по истории России.

Заключение. Диссертация А.А. Кривопалова представляет собой самостоятельное исследование, вносящее существенный вклад в развитие отечественной исторической науки, полностью соответствует требованиям ВАК, соответствует критериям, установленным в п. 9. Положения о присуждении ученых степеней № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности «отечественная история» (07.00.02).

Старший научный сотрудник
Института российской истории
Российской академии наук,
кандидат исторических наук

Бибиков Г.Н.

12 мая 2014 г.

